

Ярко светили два замечательных солнца измерения мистических боевых школ. Ранние птицы вовсю уже галдели и перепрыгивали с ветки на ветку. Зелёная листва сияла утренней свежестью, омытая росой.

Лишь в боевом зале мужчина в мягких чёрных одеждах мастера рукопашного боя нервно ходил по кругу с заложенными за спину руками. У него была элегантная бородка, тонкие усики и коричневая повязка на лбу, где в центре виднелась эмблема со символом школы: стальной вихрь, в котором проглядывались кулаки и смазанный силуэт человека.

Мастер Цхай чувствовал себя беспокойно. Более того ему было стыдно! Он почти ничему не успел научить Кей-пи, а должен уже отправить чуть ли не в самое пекло. Да, именно для этого он и искал ученика, чтобы он выполнил это задание. Но слишком много времени он потратил во внешнем мире.

Учить стилю Саваджи было просто некогда!

Мужчина тяжело вздохнул и остановился напротив окна. Как бы то ни было, но время пришло!

Тем временем в боевой зал вошёл юноша-зиран. Он не только смог потренироваться в стиле Саваджи целых три года. Но и с утра уже пошамкал прелестную попку Мисао!

Правда, при этом он лишился части волос (из-за ревности Рин-Рин) и теперь у него виднелась плешь на голове... Но это нисколько не расстраивало юношу. Регенерация дьявольской крови была уже запущена, так что вскоре волосы непременно вырастут! А пока что он скрывал временную плешь чёрной шапочкой.

Услышав шаги за спиной, учитель обернулся.

– Сядь, пожалуйста, мне надо тебе кое-что сказать, – с неловкой улыбкой обратился Мастер Цхай к Кей-пи.

Ученик послушно сел на матах, поджав под себя ноги.

Учитель, внимательно смотря на юношу, стал говорить:

– Через три дня начнётся «Квалификации мистических школ». Это событие происходит в нашем мире раз в пять лет. Время пришло. И дело не в том, что на нём можно получить важное для нашей школы разрешение на расширение, благодаря которому можно будет приглашать больше учеников для обучения, а в том, что наша Мисао крайне упрямая девица! – во взгляде мастера Цхая вспыхнуло недовольство. – Эта непослушная девчонка наверняка примет участие в этом испытании. Она любила своих родителей и, как и они, всегда тревожится за школу. Поэтому хочет для неё самого лучшего. И если даже это будет стоить ей жизни эта непослушная девчонка всё равно сделает то, что задумала!

Учитель печально посмотрел на потолок, вспоминая прошлые события.

– Пять лет назад Мисао приняла участие в «Квалификации мистических школ» и в итоге чуть не умерла. Я поклялся, что больше того не произойдёт! Я не могу её заставить отказаться от этой мысли, но могу её уберечь! К сожаленью, другие ученики не вызывают у меня чувства полного доверия. Но на тебя я могу положиться! – сощурив глаза, посмотрел он на юношу. – То, что ты можешь сделать невозможное возможным уже доказал в столице клинописцев Келоссе.

И если ты согласишься оберегать Мисао во время испытания «Квалификации мистических школ», то я буду спокоен. Ты не думай, что я прошу, чтобы ты достиг чего-то на этом испытании. Нет, не этого я хочу. Просто береги эту глупую девчонку, прошу!.. Будь ей верным телохранителем.

Наклонив голову, учитель пробормотал:

– Мисао вряд ли чего-то добьётся на этом испытании, но это не важно, главное, чтобы она была жива! К сожалению, на этом событии учителя не могут принимать участия, только ученики. Поэтому прошу: выполни мою просьбу!

Мастер Цхай смотрел на Кей-пи с огромной просьбой в глазах. По нему было видно, что он сильно переживал, хоть и пытался это скрыть.

Киран улыбнулся:

– Конечно, учитель. Я выполню вашу просьбу. С Мисао ничего не произойдёт!

Мужчина в чёрной удобной одежде мастера боевых искусств с облегчением выдохнул.

– Спасибо тебе, – произнёс мастер Цхай и поклонился юноше.

Перед началом тренировки (ведь оставалось ещё целых три дня!) юноша попросил учителя показать ему остальные связки и приёмы стиля Саваджи.

Киран решил пока не рассказывать о найденном секретном входе в библиотеке и загадочном зале. Осталось несколько дней до «Квалификации мистических школ» и ему нужно усиленно тренироваться. А если он расскажет сейчас, то учитель может тоже начать там тренироваться. А зал-то не большой! Поэтому, чем толкаться, лучше не говорить об этом секрете. Можно, рассказать, но позже. К тому же, юноша решил не показывать, чему он научился за те три года, а наоборот старался быть неуклюжим, как совсем зелёный новичок.

Сейчас он сидел на матах и внимательно смотрел на учителя, который показывал боевые приёмы стиля Саваджи.

Подумав немного, юноша вызвал технику «Истинный Взор Мастера». Он долго и очень-очень внимательно всматривался в мастера Цхая, который безостановочно демонстрировал всё богатство приёмов стиля Саваджи.

Внезапно глаза юноши сильно заболели. Даже голова закружилась...

Но уже спустя минуту произошёл резкий всплеск энергии, и его техника преобразилась! «Истинный Взор Мастера» достиг второго уровня!

Теперь он не только всё отлично запоминал, мельчайшие подробности движения мастера Цхая, но даже видел сокращение его мышц! Он видел всё и запоминал: каждое движение... каждый вдох и выдох... каждое сокращение мышц... Что делало движения и приёмы учителя такими чёткими, мощными и опасными...

Глаза юноши смотрели зорко, цепко! Казалось, они видят всё насквозь! Их нельзя обмануть, и такой взор пугал...

К счастью, учитель был занят показом приёмов и не замечал странный и даже пугающий

взгляд юноши.

...После тренировок был плотный ужин, а затем Киран отрабатывал приёмы в загадочном зале. Пусть он и запомнил эти приёмы и даже движение, сокращение мышц, благодаря второму уровню «Истинному Взору Мастера», но только лишь глазами, а не телом. Предстоял ещё долгий путь тренировок, чтобы эти приёмы запомнило тело. По его внутренним ощущениям, он вновь провёл там три года.

Спал он снова, как убитый. И утром буквально прилетел за завтраком. С полными слюнями и в предвкушении он открыл сферическую крышку, что закрывала тарелку. Что же сегодня будет на завтрак?

С шоком и побледневшим лицом Киран уставился на голову, которая лежала на тарелке...

И вдруг открылись глаза, и голова заговорила:

– Ой, прости Кей-пи, я так проголодалось, что съела весь твой завтрак. И, похоже, вновь забыла свою голову, пе-хе – озорно улыбнулась Мисао, показывая красный язычок.

Юноша схватился за сердце.

– Ты меня так да инфаркта доведёшь!

Обессилено он опустился на стул, продолжая держаться за сердце. Вот разве можно привыкнуть к таким выходкам?!

– Лучше бы ты забыла оставить здесь свое тело, – неосознанно вырвалось у Кирана.

Девушка тотчас вспомнила случай в ванной и густо покраснела. Мысленно она приказала своему телу немедленно прийти сюда и забрать голову.

Без возможности спрятать голову, Мисао потупила взор. В этот миг она выглядела такой милой и невинной, что юноша не выдержал и взял голову на руки. Он гладил её прелестные шелковистые волосы и тискал щёчки.

– Это твоё наказание за то, что напугала меня и съела весь мой завтрак! – с улыбкой произнёс юноша, продолжая мило дурачиться с головой Мисао.

Когда тело вошло в трапезную и с силой выхватила из рук Кей-пи голову, лицо девушки уже буквально пылало от смущения. А от самой головы поднимался пар...

– Негодник! – первое что крикнула Мисао, когда соединила голову.

Она стукнула его веером, который сжимала в руке, и развернувшись, быстро выбежала из комнаты.

На лице юноши сияла довольная улыбка.

Но потом он вспомнил что остался голодным!.. И уже хмурым Киран побрёл на тренировку. По дороге он стал грызть «витаминчики». Так он прозвал зура'нские позвоночные пилули. Несмотря на то, что его кристалл во лбу практически был запечатан в этом измерение (кроме милашки Рин-Рин), он всё равно продолжал его развивать. Сейчас у него был третий ранг и недавно в кристалле загорелся четвёртый живой огонёк. Ещё шесть огоньков, и он сможет прорваться на четвёртый ранг!

К счастью, у учителя нашлась пара яблок, которыми тот поделился с прилежным учеником.

...Так прошли дни до начала знаменательного события. «Квалификации мистических школ» происходила раз в пять лет. В ней ученики, можно сказать, решали судьбу своей школы! Все учителя оставались снаружи, лишь некоторые верховные наставники могли пройти внутрь. Они были нужны для того, чтобы зафиксировать результаты, а также составляли экзаменационную комиссию, которая проводила аттестат ученика на повышение уровня налобной повязки.

Территория испытания была не просто необычной, а очень даже полезной для тех, кто занимался боевыми искусствами. Проходя испытание на этой земле, ученики часто делали прорыв, поэтому, как говорится: не отходя от кассы, их тут же проверяли экзаменационной комиссией и чаще всего давали им повышение.

На самом деле, испытание было простым: дойти как можно глубже на Территорию Квалификации. Из опасностей были звери, которых нужно победить без оружия! Сама территория была огромным кругом, где в центре находился Дворец Сто Тысяч. А от него, как круги от брошенного камня в воду, расходились зоны с боевыми додзё. Самая дальняя зона и первая по прохождению называлась Додзё Десяти. Это означало, что кто доберётся до этого додзё, тот может получить Разрешение Десяти, которое позволяло мистической школе расширить набор и содержание до количества десяти учеников. Без квалификации любая школа могла позволить себе лишь пять учеников.

Раньше в мистической школе «Стального шторма ударов Саваджи» при живом наставнике было больше учеников. Но, увы, квалификацию нужно подтверждать каждый раз. В последний раз они провалили испытание, и им урезали общее количество учеников до пяти.

Ассоциация мистических школ боевых искусств была строгой, но справедливой. Взамен она давала ресурсы, еду и многое другое школам, которые побеждали на квалификации.

Ну, а неудачникам давать нечего...

...Ранним утром, до их отхода, мастер Цхай уведомил Кирана, что на испытании нельзя брать с собой оружие, поэтому посоветовал оставить меч в школе. Юноша отказался. Однако взамен он решил запечатать меч Орыча. Если им нельзя пользоваться, то пусть он совершенствуется! А для этого его нужно запечатать и носить на спине, чтобы он напитывался энергией Ци и давлением боевой ауры.

Вот только получится ли у него это сделать?! Киран сел на матах в боевом зале, и положив древние ножи на колени, закрыл глаза, сосредоточился...